

Нижний Голливуд для Нижнего Тагила

Последняя кинопремьера года
топает, как малыш

Киногод заканчивается рекордом: режиссер Тигран Кеосаян выпустил сразу два фильма — в условиях, когда люди не могут найти денег и на один.

Валерий КИЧИН

Частичная разгадка в том, что «Президент и его внучка» долго были предметом скучного сутяжничества и не могли выйти к зрителям, а тем временем Кеосаян не сосал лапу и снимал «Ландыш серебристый». Кое-что в этом дуплете кажется почти знаковым: вступаем в новый век на волне убежденно зрительского кино. Еще недавно на улицах Москвы гремел боевой клич «Ударим артхаузом по блокбастеру!», но артхауз по-прежнему сидит в очень маленьких хаузах, а очереди выстроились на «Зависть богов», и благие надежды на коммерческое процветание авторского кино захлебнулись в рождественских колыбельных нижеголлывудского толка.

Это все кино скорострельное и непритязательное. Но способное удовлетворить того, кто в кино пришел не экзаменовать, а оттянуться. Прогресс есть — если год назад приходилось разбираться в оттенках халтуры, то теперь кино внешне становится похоже на кино: возникли актерские работы, из серой взвеси проступили индивидуальные физиономии, в ход пошли сюжеты древние, как Люмьер, но безошибочно любимые массами. Кино словно полежало в параличе, теперь хочет бульону и заново учиться ходить. Топ-топ, топает малыш, лепечет то историю о Принце и Нищем («Президент и его внучка»), то сказку про

Золушку, ставшую принцессой. «Ландыш» — это шоу почти из Шоу, с Элизой Дулиттл из города Локотки, которая хочет стать Ладой Дэнс: «Я дэнсовать хочу-у до самого утра!». Есть и Пигмалионша-коротышка (Александр Цекало тоже поначалу в параличе, не может играть совсем, а к концу расходится и становится как бы грустно глубоким — задумался о главном). Есть и нравы шоу-бизнеса, но не нашего, а с политкорректными продюсерами и без мата. Фильм окутан кисеей звездной пыли, зритель должен жадно вкушать ее аромат, сочувствовать звезде Зое, вынужденной за пригоршню долларов мучиться в косметических кабинетах, думать о подвижническом труде шоу-бизнесменов.

Картина — предвестие той «новой волны» нашего кино, которая в противовес осточертевшей чернухе хочет делать белуху. Напомню: еще весной несколько молодых кинофирм заявили, что будут снимать кино о людях хороших. Их не пугал неизбежный разрыв с ползучей реальностью — они ориентировались на голливудский опыт. Вот — первые ласточки.

«Ландыш серебристый» расчитан не на вечность, а на кассу. Это приблизительно тот слой кино, который в советские времена был представлен «Королевами бензоколонки». Чтобы процветал артхауз, «Король» должно быть много. И если ландышем потянуло — может, лето придет?

Известия. - 2000. - 30 дек. - с. 6